

Дальневосточный федеральный округ в экономической стратегии Российской Федерации

Нонна Михайловна Платонова,

доктор исторических наук, профессор кафедры «Социально-гуманитарные науки» Дальневосточного государственного университета путей сообщения, Хабаровск.

E-mail: platonova_nonna@mail.ru

В 2025 г. минуло четверть века со дня образования Дальневосточного федерального округа, за этот период ставшего своеобразным индикатором развития национальной экономики России. В представленной статье автор обосновывает важность и актуальность макрорегиона для поступательного экономического роста и усиления национальной безопасности государства в условиях новейшего времени, детерминированных изменениями международной обстановки. Исследовательское внимание акцентируется на отдельных итогах государственной инвестиционной программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года». Дана оценка современных достижений и успехов Дальневосточного федерального округа. Отмечается его место в геополитическом пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона, раскрывающее перспективы расширения конкурентных преимуществ национальной экономики Российской Федерации. Наряду с успехами особое внимание автор уделяет влиянию региональных факторов на результативность выполнения стратегических планов, обозначенных в программном документе, подчёркивая их историческую закономерность. Кроме того, рассматриваются причины, связанные с незавершённостью реализации стратегических государственных проектов. Подчёркивается, что сохранение вектора на комплексное и устойчивое развитие ставится под сомнение из-за инфраструктурной направленности инвестиционных проектов. Несмотря на все меры, принимаемые высшим руководством, по-прежнему актуальность сохраняют проблемы, связанные с дефицитом населения и трудовых ресурсов. Резюмируется, что работа Правительства Российской Федерации в этом направлении продолжается, а для государства поддержка Дальневосточного федерального округа является приоритетной.

Ключевые слова: Дальневосточный федеральный округ, национальная экономика, государственная стратегия социально-экономического развития, сырьевая база, инвестиции, численность населения.

The Far Eastern Federal District in the Economic Strategy of the Russian Federation.**Nonna Platonova**, Far Eastern State Transport University, Khabarovsk, Russia.E-mail: platonova_nonna@mail.ru.

In 2025, a quarter century passed since the establishment of the Far Eastern Federal District which has become a distinctive indicator of the development of Russia's national economy. In this paper, the author highlights the importance and relevance of the macroregion for sustainable economic growth and strengthening the country's national security amid contemporary global transformations influenced by changes in the international environment. The paper focuses on the key outcomes of the state investment program "Economic and Social Development of the Far East and the Baikal Region until 2025". It provides an assessment of the current achievements and successes of the Far Eastern Federal District. The author highlights its place in the geopolitical space of the Asia-Pacific region, revealing prospects for expanding the competitive advantages of the Russian Federation's national economy. Along with successes, the author pays special attention to the influence of regional factors on the effectiveness of implementing the strategic plans outlined in the program document with an emphasis on their historical consistency. Additionally, it explores the reasons behind the incomplete implementation of strategic government projects. The paper emphasizes that maintaining the vector toward comprehensive and sustainable development raises concerns due to predominantly infrastructural orientation of investment projects. Despite the measures taken by the highest leadership, issues related to population and labor resource shortages remain relevant. It is summarized that the work of the Government of the Russian Federation continues in this direction, and the support of the Far Eastern Federal District remains a priority for the state.

Keywords: Far Eastern Federal District, national economy, state strategy for socioeconomic development, raw materials, investments, population size.

Начало XXI в. связано с кардинальными изменениями геополитической ситуации, характерными чертами которой стали трансформация международных отношений, вызванная перераспределением рынков сбыта энергоресурсов, а также целенаправленное стремление отдельных иностранных государств наращивать своё влияние в мировой политике с помощью военно-силовых методов. Для Российской Федерации, позиционирующей себя в качестве одной из ведущих мировых держав и достойно отвечающей на внешние вызовы, наступил период

переформатирования структуры внутреннего рынка, изменения логистики транспортных коридоров, отказа от зарубежных поставок, роста локального производства с ориентацией на удовлетворение потребительского спроса. В сложившихся условиях антироссийской санкционной политики и идеологического противостояния со стороны недружественных государств национальная экономика последовательно переориентируется с Запада на Восток, опираясь на природно-ресурсные активы Дальнего Востока и обеспечивая на законодательном уровне нормативно-правовую базу. Ещё в 2012 г. президент В.В. Путин, обращаясь к Федеральному собранию, подчёркивал, что «в XXI веке вектор развития России — это развитие на восток. Сибирь и Дальний Восток — это наш колоссальный потенциал... Это возможность занять достойное место в Азиатско-Тихоокеанском регионе...» [ист. 1]. Во многом именно экономический потенциал Дальневосточного федерального округа сегодня оказывает существенное влияние на реализацию государственной стратегии, направленной на стабилизацию поступательного движения национальной экономики.

Со времени образования ДФО на основании Указа Президента Российской Федерации № 849 от 13 мая 2000 г. задача устойчивого развития региона остаётся в числе приоритетных в экономической политике государства и находит отражение в федеральных целевых программах, принятых и продлённых в разные годы (2013, 2018, 2025) [ист. 2, 3, 4]. Эти масштабные инвестиционные проекты объединяют идеи, ориентированные на решение значимых экономических проблем, ускорение темпов комплексного развития социальной сферы и индустриально-промышленного кластера дальневосточной территории. Постановлением Правительства РФ от 30 июня 2012 г. № 664 «О Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока» был создан новый орган исполнительной власти с целью координации деятельности по реализации государственных целевых программ и управлению федеральным имуществом [ист. 4]. Одним из стратегически важных направлений его работы является повышение благосостояния жителей Дальневосточного федерального округа [1, с. 5].

Изучение территориального развития и условий устойчивого роста социально-экономического сектора макрорегиона сохраняет актуальность, поскольку разноплановые перемены и изменения на внутреннем и внешнем периметре нередко приводят к образованию дисбаланса системы, требуя поиска новых инновационных подходов в решении инвестиционных, финансовых, кадровых и иных вопросов. Этой научной проблематике

уделяют большое внимание различные представители гуманитарного знания, что нашло отражение в региональной историографии новейшего периода (1991 г. — настоящее время). Одними из первых к изучению особенностей социально-экономической конъюнктуры, перспектив и условий развития дальневосточной территории приступили экономисты П.А. Минакир, О.М. Прокапало, Е.Г. Егоров, О.В. Сидоренко и др. [2; 3; 4]. Авторы подчёркивали, что в государственные программы долгосрочного развития российского Дальнего Востока закладывались принципы селективной или избирательной региональной политики, а также комплекс мероприятий, ориентированных на обеспечение роста традиционных производств, усиление высокотехнологичных составляющих в ресурсодобывающих и перерабатывающих отраслях промышленности, повышение качества жизни местного населения, улучшение социальной инфраструктуры. В то же время в своих трудах учёные-экономисты наряду с экспертными оценками государственных программ акцентировали внимание на отсутствии чёткости в целеполагании последних, следствием чего стали такие негативные тенденции, как неустойчивость динамики отраслевого развития, высокий уровень инфляции, уменьшение объёмов внешнеторгового оборота ДФО и др.

Одновременно с экономистами научный интерес к дальневосточной тематике и положению дел в социально-экономической сфере региона проявили представители исторической науки. Особое место среди их работ занимают труды дальневосточного историка А.С. Ващук, глубоко раскрывающие исторический опыт планирования и особенности стратегического развития российского Дальнего Востока во второй половине XX — начале XXI в. [5; 6]. Используя методологический подход учёта взаимодействия между движением идей и их исторической средой, А.С. Ващук и Н.М. Платонова выявили особенности становления советской и постсоветской модели планирования развития дальневосточной территории [7, с. 122]. Развёрнутая характеристика торгово-экономического взаимодействия России с приграничными государствами Северо-Восточной Азии представлена в работах Ж.В. Петруниной, которая подчеркнула, что «„поворот“ России на Восток в XXI в. являлся логичным и оправданным» [8, с. 69]. Кроме того, автор обращается к значимым вопросам государственной экономической политики, фокусируя исследование на необходимости модернизации Ванино — Советско-Гаванского транспортно-промышленного узла, поскольку это представляется одним

из условий эффективности территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) российского Дальнего Востока [9, с. 108].

Значимый вклад в осмысление проблемы внёс академик В.Л. Ларин. В его трудах представлен критический анализ экономических результатов «радикального поворота с запада на восток» [10, с. 8; 11, с. 12]. Научно-исследовательская убеждённость автора заключается в том, что «судьба России — это равноудалённость и одновременно равноприближённость к этим двум географическим, политическим и идеологическим полюсам современного мира. <...> Запад нам не помог. Восток тоже не протянет руку помощи, если это не будет ему выгодно» [10, с. 8]. Нельзя не согласиться с мнением В.Л. Ларина, который, обращаясь к властным структурам и политическим элитам, подчёркивает важность и необходимость осознания неотвратимости кардинальной смены вектора глобальной ориентации российского государства.

В целом историков и экономистов во многом объединяет мнение о том, что индустриальные и социально-финансовые диспропорции, нередко декларативный характер целевых установок оказывают неоднозначное влияние на поступательность и результативность регионального развития, а значит, требуют дальнейшего анализа через обобщение и изучение исторического опыта, детального исследования эффективности применения разных подходов и методов.

Задача настоящей публикации — показать разноплановые социально-экономические результаты и итоги государственного стратегического планирования, обобщая 25-летний опыт существования ДФО.

На современном этапе Дальневосточный федеральный округ, объединяя Хабаровский, Приморский, Камчатский, Забайкальский края, Сахалинскую, Магаданскую области, Еврейскую автономную область, Чукотский автономный округ, Республику Саха (Якутия) и Республику Бурятию, представляет собой сложную экономическую систему и занимает свою специфическую нишу в структуре национальной экономики. Округ расположен на территории общей площадью 6 млн 952 тыс. 555 кв. км, что составляет 45,5% территории России. Он относится к регионам сырьевой специализации, поскольку обладает значительными по объёмам запасами природных ресурсов стратегического значения, в частности 30% общегосударственных залежей каменного угля, 20% углеводородов, 25% древесины [12, с. 93]. На протяжении длительного периода доля минерально-сырьевого

комплекса ДФО в объёме продукции на общероссийском уровне сохранялась в пределах 13—15% [13, с. 145].

В начале 2000-х гг. лидерами по добыче полезных ископаемых являлись Республика Саха (Якутия) и Сахалинская область (см. табл. 1), сохранившие своё первенство и в последующие годы [ист. 5, с. 52]. Так, в 2024 г. на добывающий сектор Якутии и Сахалина в территориальной структуре макрорегиона приходилось соответственно 30,7 и 19,1% [14, с. 145]. Следует отметить, что несмотря на воздействие внешнеэкономических шоков и санкционных ограничений с 2022 по 2024 г. доля округа в добывающей индустрии государства увеличилась с 12,2 до 13,4% [14, с. 143].

Таблица 1

**Добыча полезных ископаемых в субъектах
Дальневосточного федерального округа (млн руб.)**

Субъект ДФО	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Республика Саха (Якутия)	119 451,1	116 076,8	136 023,4	109 234,7	213 633,0	285 519,7
Сахалинская область	57 863,3	198 686,8	217 105,1	267 745,8	354 497,2	498 285,7
Магаданская область	14 754,6	13 717,8	15 756,9	20 870,9	30 494,8	41 815,1
Хабаровский край	14 506,9	16 396,8	19 117,9	22 804,0	25 037,3	29 187,5
Приморский край	7 125,7	7 209,3	6 916,3	8 020,6	10 410,5	13 994,8
Амурская область	9 577,0	10 649,3	15 132,3	23 995,4	26 309,9	49 973,4
Камчатский край	2 687,1	4 494,0	4 566,8	5 168,7	6 315,5	6 438,8
Еврейская автономная область	187,3	453,4	307,9	215,5	292,9	401,6
Чукотский автономный округ	3 395,1	3 189,6	20 505,8	36 086,0	36 456,5	38 546,5

Источник: [ист. 5, с. 52].

Наряду с сырьевой базой индустриальный кластер дальневосточной территории традиционно формируют машиностроительная, горнодобывающая, целлюлозно-бумажная, металлургическая, энергетическая, химическая отрасли, однако объём обрабатывающего сектора ДФО в структуре общенациональной экономики незначителен и составляет только 2,6—2,8%, что детерминировано дефицитом рабочей силы и существенно высокими издержками производства. В результате сохраняются диспропорции в развитии и динамике темпов роста

добывающих (111,7%) и обрабатывающих (103,8%) отраслей дальневосточной территории [14, с. 143—144], т.е. в этом направлении «поворота на Восток» промышленность округа добилась успеха лишь в добыче минерально-сырьевых ресурсов [15, с. 47].

Важной стратегической особенностью выступает тот факт, что ДФО, являясь особой частью геополитического пространства Азиатско-Тихоокеанского региона, стремится расширять конкурентные преимущества, возможности и перспективы национальной российской экономики. Тем не менее санкционное давление оказало негативное влияние на многие процессы, а одновременное ухудшение конъюнктуры на мировом рынке нефти привело к уменьшению грузопотока через пункты пропуска на российском Дальнем Востоке с 211 млн т в 2023 г. до 208,6 млн т в 2024 г., или на 1,1% [14, с. 172]. Исторически стабильность товарной структуры внешнеторгового сектора ДФО во многом продолжают обеспечивать продукция топливно-энергетического сектора, рыбной и лесной промышленности, поставки драгоценных металлов и камней и др.

В юбилейном для ДФО 2025 г. завершился и период реализации государственной инвестиционной программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года». В ней были заложены стратегические цели, направленные на формирование развитой экономики, устранение социальных дефектов, закрепление населения в регионе за счёт создания комфортных условий жизни, достижение среднероссийского уровня социально-экономического развития субъектов в регионе [ист. 4]. Подводя итоги и рассчитывая перезапуск стратегии развития Дальнего Востока до 2030 г. с прогнозом до 2036 г., Правительство РФ отмечало, что валовой региональный продукт вырос на 25%, частные инвесторы вложили в экономику 5,5 трлн руб., было создано свыше 170 тыс. новых рабочих мест. Среди округов ДФО занял второе место по вводу жилья и росту реальных доходов населения. Для создания системы транспортных коммуникаций было направлено более 35%, или около 722 млрд руб., государственных денежных средств [2, с. 106]. На результативность государственной программы оказали влияние различные введённые льготы и преференциальные режимы (ТОСЭР). Одновременно имели место сдерживающие факторы, например общероссийский валютный кризис 2014—2015 гг., вызванный падением мировых цен на нефть и резким снижением курса рубля по отношению к доллару США, а также кризис 2020 г., спровоцированный пандемией [ист. 6, 7].

Таблица 2

**Основные экономические показатели развития
Дальневосточного федерального округа (в %)**

Экономический показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Валовой внутренний (региональный) продукт	105,9	106,5	99,8	106,8	107,8
Промышленное производство	98,2	103,2	96,4	103,0	102,7
Экспорт товаров	—	118,9	—	103,5	—
Импорт товаров	176,0	131,3	134,0	110,0	—
Строительство	107,3	99,4	116,4	122,5	94,7
Денежные доходы населения	99,8	102,1	99,6	103,5	106,0

Источники: [16, с. 129; 17, с. 126; 14, с. 142].

Оценивая результативность реализации государственной стратегии развития российского Дальнего Востока, следует отметить, что одним из её значимых маркеров является доля строительства, поскольку именно она оказывает влияние на формирование итоговых показателей экономики ДФО [16, с. 129; 17, с. 126]. Если её среднероссийский показатель составляет 5,7%, то дальневосточный — 9,3%, при этом в отдельных субъектах округа она значительно выше: от 16—17% в Еврейской автономной области и Чукотском автономном округе до 23,5% в Амурской области [13, с. 146].

Кроме того, за период с 2021 по 2025 г. в историю ДФО вошли события, связанные с модернизацией, строительством и вводом в эксплуатацию важных промышленных, инфраструктурных и иных объектов социально-экономического назначения. Например, в Республике Саха (Якутия) холдинг «Селигдар» запустил в действие золотоизвлекательную фабрику на месторождении «Хвойное» в Алданском районе, также был реализован один из крупнейших проектов по развитию телекоммуникационной инфраструктуры Арктической зоны и труднодоступных российских территорий «Синергия Арктика». В Забайкальском крае введён в эксплуатацию Новоорловский горно-обогатительный комбинат, который занимается производством вольфрама. В аэропорту «Петропавловск-Камчатский (Елизово)» было открыто новое здание терминала и круглогодичный тепличный комплекс «Камчатский». По заказу публичного акционерного общества «Современный коммерческий флот» в Приморском крае на судовой верфи «Звезда» впервые в России был построен танкер-газовоз. В Хасанском округе началось строительство автомобильного моста, который свяжет Россию и КНДР. Состоялся запуск второй линии Амурского гидрометаллургического

комбината в Хабаровском крае, введена в эксплуатацию частная Тихоокеанская железная дорога от Эльгинского угольного месторождения в Якутии до охотоморского побережья, протяжённостью 531 км. В селе Озёрском Сахалинской области был открыт крупный рыбоперерабатывающий комплекс [ист. 8].

Тем не менее на устойчивое и поступательное развитие округа оказывают влияние региональные факторы, связанные с суровыми природно-климатическими условиями, неблагоприятной демографической ситуацией (в ДФО проживает 7,5% населения страны, длительное время продолжается миграционный отток), территориальной удалённостью от центральных регионов России, дефицитом инфраструктурных мощностей, транспортного сообщения, дорожных сетей и логистики [18, с. 3]. Доля округа в валовом внутреннем продукте составляет лишь 5,8%. Следует отметить, что в историческом контексте эти факторы всегда имели место, а их влияние на макрорегион никогда не отрицалось.

Исторический опыт показывает, что в полном объёме реализовать ту или иную стратегическую программу развития дальневосточной территории крайне сложно. Большинство принятых программ были малоэффективными: в среднем было реализовано до 40% поставленных целей. Одна из причин заключается в том, что, как правило, инвестиционные проекты имеют инфраструктурную направленность, т.е. изначально нацелены на развитие или модернизацию отдельного объекта (транспортного, промышленного, социального, логистического и т.д.). В процессе их реализации сохранение вектора на комплексное и устойчивое развитие ставится под сомнение. По-прежнему одной из острых остаётся проблема, связанная с оттоком населения, необходимостью закрепления и увеличения численности населения ДФО. Именно от её успешного решения зависит достижение важной цели — стратегической задачи выхода на азиатско-тихоокеанский рынок [19, с. 14]. Однако в последующих государственных программных документах сохраняется прогнозирование роста внутреннего регионального продукта. Это одновременно входит в противоречие с историей, теорией и практикой. Многие показатели планируемой эффективности региональной стратегии завышены, что стало следствием недостаточного учёта ресурсного потенциала. По-прежнему остаётся важным вопрос об уменьшении диспропорций индустриального развития, которые затрудняют преодоление исключительной роли ДФО как источника энергоносителей и сырья, поэтому технологическая модернизация перерабатывающих отраслей промышленности крайне

необходима. Сегодня внедрение слаженного механизма согласования и реализации программных установок комплексного развития между всеми субъектами в ДФО вызывает определённые сложности из-за территориальной обширности округа, детерминированной дифференцированными природно-географическими и социально-экономическими условиями.

В целом современная государственная стратегия направлена на существенное повышение роли Дальневосточного федерального округа в национальной экономике. Дальнейшая активизация восточного вектора стимулирует его экономический рост и усиливает геостратегическое значение. И всё же главным вопросом применения инструментов стратегического планирования и государственных инвестиционных программ остаётся критерий их реальной эффективности. В ходе подготовки новой программы социально-экономического развития ДФО не только важно принимать во внимание объективные реалии по созданию конкурентоспособной экономической среды, возможности реализации инвестиционных проектов, формирование благоприятных и комфортных условий жизни для дальневосточников, но и необходимо усиливать межрегиональное взаимодействие субъектов в регионе, интегрированных в общее экономическое пространство. Не менее значимой остаётся необходимость учитывать накопленный исторический опыт в деле разработки концепций развития дальневосточной территории.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Платонова Н.М. *Промышленно-гражданский комплекс Дальнего Востока РСФСР (1965—1985 гг.). Опыт исторического развития*. М., Международный издательский центр «Этносоциум», 2013, 414 с.
Platonova N.M. *Industrial and Civil Complex of the Far East of the RSFSR (1965—1985): Experience of Historical Development*. Moscow, Mezhdunarodnyy izdatel'skiy tsentr "Etnosotsium" Publ., 2013, 414 p. (In Russ.)
2. Минакир П.А., Прокапало О.М. Государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона». *Пространственная экономика*, 2013, № 1, с. 103—122.
Minakir P.A., Prokapalo O.M. The Russian Federation State Program "Social and Economic Development of the Far East and the Baikal Region". *Prostranstvennaya ekonomika*, 2013, No 1, pp. 103—122. (In Russ.)
3. Егоров Е.Г., Егорова И.Е. О стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. *Региональная экономика: теория и практика*, 2010, № 16 (151), с. 4—8.
Egorov E.G., Egorova I.E. On the Strategy of Socioeconomic Development of the Far East and the Baikal Region for the Period until 2025. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 2010, No 16 (151), pp. 4—8. (In Russ.)

4. Сидоренко О.В. Анализ селективной региональной политики в отношении Дальнего Востока России. *Управление науки*, 2011, № 1, с. 103—107.
Sidorenko O.V. Analysis of Selective Regional Policy toward the Russian Far East. *Upravleniye nauki*, 2011, No 1, pp. 103—107. (In Russ.)
5. Ващук А.С. Крутые повороты в истории проектов «Сахалин-1», «Сахалин-2» в рамках «Соглашения о разделе продукции». *Ветер перестройки — 2023: сборник материалов III Всероссийской научной конференции*. СПб., Скифия-принт, 2024, с. 117—122.
Vaschuk A.S. Sharp Turns in the History of the “Sakhalin-1” and “Sakhalin-2” Projects within the Framework of the “Production Sharing Agreement”. *Wind of Perestroika — 2023: Proceedings of the Third All-Russian Scientific Conference*. Saint Petersburg, Skifiya-print Publ., 2024, pp. 117—122. (In Russ.)
6. Ващук А.С. Социальные последствия радикально-либеральных реформ в Магаданской области (1990-е — начало 2000-х годов). *Исторический курьер*, 2024, № 4 (36), с. 47—59.
Vaschuk A.S. Social Consequences of Radical Liberal Reforms in the Magadan Region (the 1990s — the Early 2000s). *Istoricheskiy kur'er*, 2024, No 4 (36), pp. 47—59. (In Russ.)
7. Ващук А.С., Платонова Н.М. Две стратегии планирования и развития дальневосточной территории: от научных идей к практикам реализации (вторая половина XX — начало XXI в.). *Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*, 2022, т. 37, с. 122—146.
Vaschuk A.S., Platonova N.M. Two Strategies for Planning and Developing the Far Eastern Territory: From Scientific Ideas to Implementation Practices (the Second Half of the 20th Century — the Early 21st Century). *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, 2022, vol. 37, pp. 122—146. (In Russ.)
8. Петрунина Ж.В. Предпосылки «поворота на Восток»: к вопросу о взаимодействии постсоветской России со странами Северо-Восточной Азии в конце XX в. *Восток — Запад: история и современность: сборник статей*, вып. 2. Благовещенск, 2022, с. 69—74.
Petrunina Zh.V. The Preconditions for the “Turn to the East”: On the Interaction of Post-Soviet Russia with the Countries of Northeast Asia at the End of the 20th Century. *East — West: History and Contemporaneity: Collection of Articles*, iss. 2. Blagoveshchensk, 2022, pp. 69—74. (In Russ.)
9. Петрунина Ж.В. Модернизация Ванино-Советско-Гаванского транспортно-промышленного узла как необходимое условие для развития ТОСЭР Дальнего Востока России. *Общество: философия, история, культура*, 2015, № 6, с. 106—108.
Petrunina Zh.V. Modernization of the Vanino-Sovetsko-Gavansk Transport and Industrial Hub as a Necessary Condition for the Development of the Territories of Advanced Development (TOR) of the Russian Far East. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 2015, No 6, pp. 106—108. (In Russ.)
10. Ларин В.Л. *Лицом на Восток (из работ 2012—2021 гг.)*. Владивосток, ИИАЭ ДВО РАН, 2022, 348 с.
Larin V.L. *Facing the East (Selected Works, 2012—2021)*. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2022, 348 p. (In Russ.)
11. *Десятилетие обманутых ожиданий: Тихоокеанская Азия и Тихоокеанская Россия между двумя глобальными кризисами* / отв. ред. В.Л. Ларин. Владивосток, ИП Шульга В.Б., 2022, 456 с.

- A Decade of Disappointed Expectations: Pacific Asia and Pacific Russia between Two Global Crises*. Ed. by V.L. Larin. Vladivostok, IP Shul'ga V.B. Publ., 2022, 456 p. (In Russ.)
12. Шувалов И.И., Хабриева Т.Я. Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование). М., ИНФРА-М, 2019, 332 с.
Shuvalov I.I., Khabrieva T.Ya. *Globalization and Integration Processes in the Asia-Pacific Region (Legal and Economic Research)*. Moscow, INFRA-M Publ., 2019, 332 p. (In Russ.)
 13. Ломакина Н.В. Особенности промышленной структуры в ресурсном регионе: Дальний Восток России. *Пространственная экономика*, 2025, т. 21, № 3, с. 142—164.
Lomakina N.V. Features of the Industrial Structure in a Resource Region: The Russian Far East. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2025, vol. 21, No 3, pp. 142—164. (In Russ.)
 14. Прокапало О.М., Бардаль А.Б., Исаев А.Г., Мазитова М.Г. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2024 г. *Пространственная экономика*, 2025, т. 21, № 2, с. 138—183.
Prokapalo O.M., Bardal' A.B., Isaev A.G., Mazitova M.G. Economic Situation in the Far Eastern Federal District in 2024. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2025, vol. 21, No 2, pp. 138—183. (In Russ.)
 15. Прокапало О.М. Макроэкономические тенденции развития Дальнего Востока России в первой половине 2024 г. *Регионалистика*, 2024, т. 11, № 4, с. 43—55.
Prokapalo O.M. Macroeconomic Trends in the Development of the Russian Far East in the First Half of 2024. *Regionalistika*, 2024, vol. 11, No 4, pp. 43—55. (In Russ.)
 16. Прокапало О.М., Бардаль А.Б., Исаев А.Г., Мазитова М.Г. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2022 г. *Пространственная экономика*, 2023, т. 19, № 2, с. 126—168.
Prokapalo O.M., Bardal' A.B., Isaev A.G., Mazitova M.G. Economic Situation in the Far Eastern Federal District in 2022. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2023, vol. 19, No 2, pp. 126—168. (In Russ.)
 17. Прокапало О.М., Бардаль А.Б., Исаев А.Г., Мазитова М.Г. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2023 г. *Пространственная экономика*, 2024, т. 20, № 2, с. 122—166.
Prokapalo O.M., Bardal' A.B., Isaev A.G., Mazitova M.G. Economic Situation in the Far Eastern Federal District in 2023. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2024, vol. 20, No 2, pp. 122—166. (In Russ.)
 18. Климова Н.В., Кочиева Ю.С. Развитие Дальневосточного федерального округа как национальный приоритет роста экономики XXI века. *Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*, 2015, № 105 (01), с. 1—15.
Klimova N.V., Kochieva Yu.S. The Development of the Far Eastern Federal District as a National Priority for Economic Growth in the 21st Century. *Nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2015, No 105 (01), pp. 1—15. (In Russ.)
 19. Мельникова Л.В. Стратегия развития или освоения: что остаётся? *ЭКО*, 2013, № 2, с. 5—21.
Mel'nikova L.V. Development Strategy or Exploitation: What Remains? *ЭКО*, 2013, No 2, pp. 5—21. (In Russ.)

ИСТОЧНИКИ / SOURCES

1. *Послание Президента Федеральному собранию (2012).*
President's Address to the Federal Assembly (2012). Available at: [https://ru.wikisource.org/wiki/Послание_Президента_Федеральному_собранию_\(2012\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Послание_Президента_Федеральному_собранию_(2012)) (accessed 03.04.2026).
2. *Указ Президента РФ от 13.05.2000 № 849 (ред. от 26.06.2023) «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе».*
Presidential Decree of the Russian Federation No. 849 of May 13, 2000 (as Amended on June 26, 2023) "On the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Federal District". Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23329/ (accessed 30.03.2026).
3. *Постановление Правительства РФ от 15.04.1996 № 480 «Об утверждении федеральной целевой программы „Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 г.“.*
Government of the Russian Federation. Resolution No. 480 of April 15, 1996 on Approving the Federal Target Program "Economic and Social Development of the Far East and Transbaikalia for the Period until 2013". Available at: <https://www.rosavtodor.gov.ru/file12244> (accessed 02.04.2026).
4. *Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года».*
Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East. Federal Target Program "Economic and Social Development of the Far East and the Baikal Region until 2025". Available at: <https://www.minvostk-razvitia.ru> (accessed 02.04.2026).
5. *Дальний Восток России (положение Приморского края в сравнении с другими субъектами ДВФО): статистический сборник. Владивосток, Приморскстат, 2012, 73 с.*
The Russian Far East (the Position of the Primorye Region in Comparison with Other Subjects of the Far Eastern Federal District): Statistical Compilation. Vladivostok, Primorskstat Publ., 2012, 73 p.
6. *Дальний Восток пройдет по этапам. Правительство обсуждает планы развития макрорегиона до 2030 года.*
The Far East Will Move through Stages. The Government Discusses Development Plans for the Macregion until 2030. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/8271234> (accessed 03.04.2026).
7. *Стратегия развития Дальнего Востока: текущий статус и новые ориентиры.*
The Far East Development Strategy: Current Status and New Directions. Available at: <https://vostokgosplan.ru/strategija-razvitija-dalnego-vostoka-tekushhij-status-i-novye-orientiry/> (accessed 03.04.2026).
8. *Важнейшие экономические события Дальнего Востока в 2025 году.*
The Most Important Economic Events in the Russian Far East in 2025. Available at: <https://vostokgosplan.ru/vazhnejshie-jekonomicheskie-sobytiya-dalnego-vostoka-v-2025-godu/> (accessed 17.04.2026).

Дата поступления в редакцию 16.04.2026